

БЕРТА СВОН

18+

ПРАВО
НА СЧАСТЬЕ

Берта Свон
Право на счастье

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Свон Б.

Право на счастье / Б. Свон — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Ларты, искусственно выведенная раса, создавались специально для постельных утех богатых и извращенных жителей Галактики. Марк - ларт, довольный своей жизнью. У него есть и кров, и еда, и даже нежность хозяина. Но вот на горизонте появляется Тэя, журналистка с соседней планеты, и в сердце Марка вспыхивает неизвестное до этого чувство. Сможет ли тот, кому не дано быть свободным и любимым, обрести свое счастье?

© Свон Б., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Берта Свон

Право на счастье

Глава 1

Широко расставленные ноги, низкий наклон туловища, раздвинутые чужими руками ягодицы. И большой толстый член,двигающийся в задую резко и часто. Марка насиловали уже третий раз, а ведь утро только началось. Чужие пальцы то и дело пробегали по его гениталиям: напряженным, наполненным спермой яйцам, перевозбужденному члену. Сам Марк активно подмахивал бедрами, стараясь приноровиться к заданному темпу, стонал, тяжело дышал. Он мечтал о разрядке, но ему, как и остальным лартам, кончать позволялось не чаще раза в неделю, и он свой раз уже использовал вчера, а значит, теперь все, что ему оставалось, – радоваться прикосновениям рук господина и снова и снова подмахивать бедрами, когда его насиловали. Член дернулся последний раз, его вытащили из зады, и по внутренней стороне бедер Марка потекла вязкая сперма.

– Хорошая девочка, – выравнивая дыхание, чуть насмешливо произнес хозяин и хлопнул Марка по заду. Марк всхлипнул от неутоленного желания. – Ну-ну. Ты свое уже получил вчера. Вам, лартам, только волю дай, обкончается.

Ларты, искусственно выведенная раса, создавались специально для постельных утех богатых и извращенных жителей Галактики. Внешне похожие на людей, они обладали повышенной сексуальностью, словно домашние животные, привыкали к хозяевам и при надлежащем обращении готовы были служить постельной грелкой десятки лет. С Марком обращались правильно, лучше, чем со многими лартами. Хозяин кормил его три раза в день, позволял спать ночами, раз в неделю давал возможность кончить и даже не заставлял обнажаться на улице перед незнакомцами. Отсасывать, стоя на коленях на тротуаре, Марку приходилось. Так на то он и ларт. А вот ходить по улице голым, позволять всем подряд трогать его везде – нет, от такого хозяин Марка избавил.

– Одевайся и иди готовь ужин, – приказал хозяин, снова хлопнув Марка по заду.

Марк повиновался. Стараясь не обращать внимания на пульсировавший член, он нагнулся, поднял с пола короткую широкую робу, надел ее и направился на кухню. Роба колыхалась при каждом движении. Длинной до середины бедра, она в любой момент могла быть задрана. Приказал хозяин – и вот уже ларт стоит, поднимая робу, в любой позе, открывая полный доступ к своему телу. Слово хозяина – закон, эту истину вдалбливали в головы лартам с рождения.

Впрочем, рождения как такового не существовало. Лартов клонировали, добавляя на генном уровне различия во внешности, и появлялись на свет они уже совершеннолетними парнями и девушками. Полгода – восемь месяцев на обучение и жесткую муштру, а затем – аукцион. Там уж как повезет. Марк считал, что ему повезло.

Тэя психовала. Она, журналистка Первого Галактического канала, известная всей Галактике, как Тэя Лав, должна была отправиться на планету с разрешенным разведением лартов. «Узнал бы отец – прибил бы на месте, – подумала она, лихорадочно собирая необходимые для ее миссии гаджеты. – Две недели. Две недели в окружении лартов!»

Тэя выросла на далекой Артане, планете, славившейся своим консервативным отношением ко многим благам цивилизации. Вырвавшись оттуда в пятнадцать лет и попав в Готрану, столицу Галактического Союза, она потом и кровью выгрызла себе хлебное местечко на Первом Галактическом, уверяла всех вокруг в своем прогрессивном отношении к миру и жизни,

но... Это проклятое «но»... То, что вбивалось в нее с рождения, никак не хотело исчезать из списка правил, которым Тэя руководствовалась каждый день. Она придумывала сотни отговорок, чтобы заниматься сексом только с людьми, избегала аукционов с лартами, старалась сократить до минимума общение с теми из знакомых, кто частенько пользовался услугами этих «дьяволовых клонов», как выражался отец. И что теперь? Её отправляют на Дортус, самое грязное место в Галактике, по мнению родителей. Тэя давно порвала с семьей, не общалась ни с матерью, ни с отцом, но теперь, когда существовала вероятность того, что многочисленные любимые родичи внезапно увидят ее на экране в атмосфере Дортуса, бесстрашную журналистку Тэю Лав начала бить нервная дрожь.

«Чтоб вас всех. А если они рядом окажутся? Или мне придется смотреть, как местные с ними трахаются?», – Тэю передернуло от омерзения. И ведь за поездку платят такие деньги, на которые она полностью выплатит все три своих кредита и сможет отправиться в долгожданный отпуск куда-нибудь на другой край Галактики. Две недели рядом с лартами, и заветная сумма попадет на банковский счет Тэи. Но эти две недели нужно как-то прожить!

Галафон механическим голосом сообщил о прибытии нанятого кара, который должен был отвезти Тэю к ожидавшему на орбите шаттлу. Свой кар Тэя оставляла здесь, дома. Дешевле было оплатить поездку нанятого транспорта, чем стоянку своего.

Небольшой чемоданчик, забитый электроникой под завязку, старомодная, но любимая сумка с вещами, и Тэя, сжав зубы, спускается к кару. Она выдержит эти две недели, а потом оторвется по полной в самых злых заведениях Галактики.

Лартов покупали и продавали на нескольких планетах. На остальные им был закрыт доступ. Эту истину каждому «рожденному» вбивали с первого дня обучения. Домашнее животное, кукла для утех, максимум – помощник для престарелого человека. Ни на что другое ларты годны не были. Нигде и никогда их не рассматривали как ровню. В заученных наизусть каждым лартом пунктах законов Галактического Союза говорилось, что любой человек волен делать со своим лартом все, что ему вздумается, что за жизнь чужого ларта платят столько же, сколько за жизнь домашнего питомца, а ларт, посмевшийся послушаться приказа свободного человека, подлежит телесному наказанию, выбранному по желанию того самого человека. Никаких прав. Одни обязанности. Благожелательная улыбка на губах, постоянная готовность исполнить любой каприз, дружелюбие и удовлетворенность, демонстрируемые вовне. Ларт не имел права что-то чувствовать, кроме физической боли. Стыд, унижение, привязанность – все это чувства человека, но не ларта. Если поблизости нет господина, следует повиноваться приказам любого другого человека. Эти истины в головы лартов вбивались так же, как и умение угодить самому капризному хозяину. А еще были чипы, вживленные под кожу. С их помощью каждый хозяин точно знал, где находится его постельная игрушка.

Марк считал себя слабым и трусливым. Не то чтобы он стыдился этого, нет, скорее, так он сам себе объяснял слепое повиновение приказам хозяина. Когда не помогало, Марк вспоминал неудачные попытки побега более смелых лартов и то, что после с этими лартами случалось. Жалостливые хозяева просто оскопляли свои игрушки прилюдно и потом забирали домой. Те, кто требовал четкого соблюдения законов, допускали смерть ларта или калечили его, а потом выкидывали на улицу, где он и умирал скоро от голода – ларт-калека не был нужен никому.

Два-три подобных случая, пришедших на ум вовремя, и Марк готов был повиноваться очередным приказам хозяина. Умирать ему не хотелось.

Приготовив ужин, Марк встал, вытянув руки по бокам, у двери, как его и учили.

Хозяин ему попался старомодный. Да, можно было заказать еду из любого места общественного питания, и минут через пятнадцать специальный робот привез бы готовые блюда. Но хозяин предпочитал «живую еду», как он выражался. Ему нравилось знать, что кто-то гото-

вит для него. Для удовлетворения этой прихоти Марку пришлось прослушать месячные курсы «молодых поваров». По галафону, естественно.

– Отсоси, – последовал приказ, едва хозяин сел за стол, и Марк покорно встал на колени, достал из штанов хозяина член, взял в рот.

Губы и язык совершали привычные движения. Марк лизал головку, проходил языком по стволу, руками поглаживал переполненные яйца. Кончил хозяин как всегда обильно, и Марк до капли выпил сперму, а затем вычистил член.

Закончив есть, хозяин кивнул на стол и ушел, удовлетворенный. Марк встал у стола – садиться не разрешалось – и начал доедать сначала салат, затем – кашу. Допил чай. Можно сказать, насытился.

Глава 2

Испытания начались уже в салоне шаттла. Зная, куда придется лететь, Тэя взяла билет в хвосте, но ее это не спасло. Конечно, можно было заказать отдельный бокс и весь полет наслаждаться одиночеством. Вот только в этом случае пришлось бы расстаться с очень круглой суммой на карте. Одиночество, как и качественное питание, в Галактическом Союзе считались привилегией избранных. Тэя не могла позволить себе такие жуткие траты, а потому полет прошел отвратительно. Включив галафон, она, в наушниках, старательно следила за испытаниями, выпавшими на долю какой-то богатой дамочки в очередном галактическом «мысле». При этом взгляд раз за разом выхватывал то полуобнаженную ларту, старательно ерзавшую на одетом хозяине, то самого хозяина, не стеснявшегося гладить по неприкрытой груди свою послушную постельную игрушку.

Полет длился двое суток. Тэя, злая и измотанная, спала не больше трех часов и вышла в космопорт Дортуса, готовая убивать всех, кто случайно попадет на ее пути. Робота-проводника убить было нельзя. Он довел ее до предназначенного ей карта и вернулся в космопорт.

– Сволочи, – пробормотала бессильно Тэя, задавая нужные координаты. – Уроды озабоченные. Чтоб вас. Две недели. Две галактические недели! Двадцать два дня! Я их точно убью!

Над куполом, накрывавшим одну из дальних планет Галактического Союза, холодно и равнодушно мерцали звезды. Им, таким далеким, не было ни малейшего дела до страстей людских.

Тэя фыркнула: опять сбилась, пусть и в мыслях, на принятый в журналистике последних лет стиль. Что за гадость такая эта профдеформация!

Между тем кар неспешно летел под куполом, и заветная цель с каждой минутой становилась все ближе. Воздушные потоки, настроенные умельцами, несли машину легко и непринужденно. В воздушном пространстве было пусто: жители Дортуса отличались в этом смысле консерватизмом и предпочитали передвигаться по земле.

Несколько минут, и вот уже перед Тэей заветная конструкция из стекла, бетона и непонятных местных материалов, по уверению рекламных конспектов, не пропускавшая ни воду, ни ветер, ни звездную пыль.

Кар плавно опустился, дверца отъехала в сторону. Подхватив свои вещи, Тэя выбралась наружу, в тысячный раз напомнила себе о сумме с несколькими нулями, которую получит за работу на этой дикой планете, и решительно нажала на звонок.

Внутри раздалась приятная мелодия. Пять – семь секунд, и дверь открылась. Высокий, смазливый молодой человек в короткой серой робе почтительно поклонился:

– Прошу, госпожа, господин вас ждет.

Ларт. Ее встречал ларт. А значит, что и жить ей предстоит с ним в одном доме. Подстава. Тэя мрачно выругалась про себя и решительно переступила порог.

Марк впустил в дом гостью хозяина, равнодушно посмотрел вслед ее хрупкой фигурке и направился на кухню – готовить завтрак. Его хозяин любил пить кофе по утрам, развалившись в постели и наслаждаясь одновременно горячим тонизирующим напитком и минетом Марка. Кончив тому в рот и дождавшись, когда сперма будет проглочена, он обычно шел мыться. У Марка оставалось не так уж много времени, чтобы приготовить полноценный завтрак. На этот раз есть они должны были втроем, по крайней мере, хозяин приказал готовить и на гостью. Кто именно к ним пожаловал и на какой срок, Марка не интересовало. К хозяину приезжали не так уж часто, но, тем не менее, гости у них случались. Марк был обязан повиноваться практически любому их приказу. Нынешняя гостья, в отличие от предыдущей, внимания на Марка не обратила, что ему было только на руку.

Тосты, каша, кофе, чай... Марк на всякий случай приготовил и оргонор – местное блюдо, свежие фрукты со сладким соусом.

Когда хозяин с гостьей зашли на кухню, у Марка уже было все готово.

Оба в черных костюмах, смотревшихся забавно вместе с домашней обувью, они выглядели официально, будто бы и не завтракать хотели, а собрались в одно из присутственных мест.

Теперь Марк мог рассмотреть гостью поподробней: голубоглазая блондинка, она сосредоточенно жевала наложенную в ее тарелку порцию оргонора. Пухлые губы, аккуратный нос, высокий лоб. Симпатичная, почти красавица.

Марк стоял у стены в течение всего завтрака. На этот раз хозяин изменил своим привычкам, и минет во время еды не понадобился.

Гостья за время завтрака ни разу не взглянула на Марка. Он знал, что она прибыла из столицы Галактического Союза. Тамошние жители отличались свободными нравами. Предыдущая гостья хозяина уже давно подозвала бы Марка к себе, чтобы погладить по гениталиям. Ей, высокой, фигуристой, крашеной брюнетке, делившей постель с его хозяином, нравилось унижать Марка всеми возможными способами. Эта же гостья сидела, уставившись в свою тарелку, о чем-то сосредоточенно размышляла и явно не собиралась заниматься чем-то еще, кроме работы.

Аристарх Ротанский, высокий жгучий брюнет с серыми глазами, казалось, сошел с обложки одного из местных журналов. Черный костюм подсказывал, что у его владельца неплохие мускулы. Тэя любила такой тип мужчин. Может быть, с этим конкретно она и завела бы интрижку, если бы не ларт, живший в его доме.

– Тэя Лав, журналистка Первого Галактического канала, – сухо представилась она, садясь в удобное кресло, сразу же принявшее форму ее тела. Мужчина, поднявшийся из-за стола при ее появлении, сел напротив.

– Мне говорили о вас, Тэя, – мягко улыбнулся он, – я рад, что смогу помочь вам в работе.

«Только в работе», – мысленно подчеркнула Тэя. Вслух же произнесла:

– Вам известно о моей фобии?

Мужчина, сразу став серьезным, кивнул:

– Не волнуйтесь. Полностью избавить вас от жизни с лартом я не могу, но обещаю в вашем присутствии не позволять себе ни малейших фривольностей.

Тэя почувствовала, как уходит часть напряжения. Что ж, уже легче.

– Предлагаю сначала позавтракать, а потом заняться делами. Тэя, не напрягайтесь так. Воспринимайте Марка, как слугу.

«Не напрягайтесь, – проворчала про себя Тэя, – ему легко говорить. Двадцать два дня. Я выдержу этот срок!»

Глава 3

Короткие каштановые волосы, крупные карие глаза, тонкие губы, точеные черты лица – стоявшего у стены в течение всего завтрака парня можно было бы считать красавцем. Если, конечно, забыть о том, что он – ларт, постельная игрушка, предназначенная только для удовлетворения любых сексуальных фантазий его хозяина. Тэя сомневалась, что у Марка, как назвал его Аристарх, присутствовал интеллект. Нет, лартов, конечно, не лишали мозга, и принимать простейшие решения, вроде выбора овощей, те могли. Но и только. Ничего другого им доступно не было. Насколько Тэя знала, их даже грамоте не учили.

Есть в присутствии ларта было непривычно. Но впереди ждала работа. Так что Тэя глотала куски пищи, не особо задумываясь над тем, что жует. Наконец, вместе с Аристархом она поднялась из-за стола, направилась в гостиную, небольшую, уютную комнату, обставленную мягкой мебелью, прямо как в доколониальном времени.

Усевшись в удобное кресло, Тэя выжидательно взглянула на Аристарха.

– Итак...

– Пять репортажей, – кивнул он, – доступ к объектам я предоставлю. Место для выхода в эфир – тоже.

Хозяин зашел в кухню минут через десять. Марк за это время доел то, что оставалось на тарелках, и убрал со стола. Автоматика вымоет посуду, этим Марка не загружали.

Мужская ладонь пробралась под робу, с явным намеком погладила зад, затем провела по члену и яйцам.

– Сейчас мне нужно уйти, – шепнул Марку на ухо хозяин, – но я скоро вернусь. Жди. Конечно, Марк будет ждать. Ничего другого ему не оставалось.

Домашние дела, недолгое время на отдых, и вот уже хозяин дома, на этот раз – один.

– Будешь выполнять любые приказы нашей гостьи и называть ее «госпожа». Ты понял? – хозяин задрал робу прямо в коридоре, погладил гениталии Марка.

– Да, господин, – почтительно ответил тот.

Приказы могли быть какими угодно, в том числе и сексуального плана, это Марк знал отлично.

– На колени, – приказал хозяин, и Марк, повинувшись, опустился, с задранной робой, на пол, вытащил из штанов хозяйский член, взял в рот, начал покорно отсасывать. Язык и губы выполняли привычные движения. Марк стремился удовлетворить хозяина. Возбуждвшись, тот поставил Марка раком прямо в коридоре, резко вошел в него и начала быстро двигаться. Марк стоял, уперевшись руками в стену, закусив до крови губу, чтобы не кричать от боли, часто смаргивая с глаз слезы. Сегодня хозяин не заботился о своей игрушке, наоборот, стремился как можно быстрее кончить.

– Вымойся, – член вытащили, по внутренней стороне бедра потекла сперма.

Марк послушно пошел под душ.

Тэя бесцельно бродила по улицам Дортуса. Для местной знати время было раннее, а потому риска натолкнуться на игры с лартами вне стен домов практически не существовало. Можно было гулять где угодно, наслаждаясь красотами города. Тэя, выросшая в сельской местности, вначале с трудом воспринимала «джунгли» из стекла, бетона и новых материалов, но постепенно научилась находить в них определенный шарм.

Чип-навигатор под кожей исправно указывал нужное направление. Свернув к ближайшему парку, она уселась на лавочку в тени высоких лиственных деревьев. В новом доме появляться не хотелось: ларт ее раздражал. Его покорность, поистине рабская, вызывала в Тэе

чувство отвращения. Тупое создание. Тэя начала понимать, почему их использовали только в постели.

На скамью напротив уселся высокий седой мужчина, выглядевший представительно в сером полушерстяном пиджаке. Рядом с ним на колени встала ларта, симпатичная брюнетка, одетая, как и остальные представители этой расы, в робу. Они оба не двигались, застыв, словно статуи. Мужчина не пытался насиловать свою собственность. Но к горлу Тэи от подобной картины предсказуемо подкатила тошнота. Надо было срочно уходить отсюда, куда-нибудь, хоть в свой временный дом! Видеть тупую покорность и полное повиновение Тэя не могла.

Поднявшись, она решительно зашагала домой.

Аристарх снабдил ее ключом-чипом. Подойдя к двери, Тэя приложила ладонь к замочной скважине и зашла внутрь без помощи ларта.

– Я прикажу ему – он будет появляться перед вами только по вашему приказу, – пообещал Аристарх. И Тэя надеялась, что так и будет.

Ей выделили комнату в самом конце дома – еще одна возможность держаться подальше от сексуальной игрушки Аристарха.

Обычная выдвижная мебель из не особо дорогих местных материалов появилась в комнате, едва Тэя переступила порог. Кинув сумку, с которой гуляла по городу, на кровать, Тэя направилась в душ. Пробыв на этой планете лишь несколько часов, она уже чувствовала себя грязной.

Струи воды смывали с обнаженного тела усталость и нерешительность, перед глазами постоянно крутилась сумма с несколькими нулями. Первый день перевалил за середину, и Тэя точно знала: она выдержит эту командировку, не сломается, выполнит все задания канала. А потом... Потом можно будет и отдохнуть.

Хозяин был занят до ночи. Он всерьез увлекся гостьей – это было заметно по изменившемуся поведению – и до самого сна оставил Марка в покое. Не сказать, чтобы Марк жалел об этом. Ненасытный сексуальный аппетит хозяина трудно было выдержать даже ему, ларту, представителю расы, которую изначально создавали крепче, выносливей, сексуально более активной, чем люди. Там, где человек давно выбился бы из сил, ларт готов был снова и снова угождать своим хозяевам. И все же здесь, в этом доме, Марк часто уставал. У него болели части тела, включая часто перенапряженный член и постоянно используемый зад. Марк слабо представлял себе, как выдержит гостя подобные длительные сексуальные игры. А в том, что хозяин не удовлетворится парой-тройкой раз за ночь, Марк был уверен.

– Ты скучал? – мужские руки привычно задрали робу, начали поглаживать член и яйца.

– Да, господин, – как отвечать на подобные вопросы, лартов учили с самого «рождения».

– Придется нам с тобой какое-то время видеться только по ночам, – с сожалением в голосе заметил хозяин, проводя своими длинными тонкими пальцами по яйцам Марка. – Но ничего, моя девочка, это ненадолго. Впрочем, и ночи нам хватит...

Марк не спорил, не возражал, чувствуя, как постепенно начинает заводиться от искусных ласк хозяина. Через минуту член встал колом, яйца набухли.

– На колени, – приказал хозяин, и Марк заученно принял нужную позу, открыл рот, принял в себя хозяйский член и, сам возбужденный, принялся ласкать его языком и губами.

Хозяину нравилось лишний раз подчеркивать, что Марк не больше, чем сексуальная игрушка. И обращение «девочка», и намеренное предварительное возбуждение гениталий Марка, и длительный секс, когда Марк, забывая обо всем, всхлипывал от неуголенного желания и порой даже отчаянно молил о разрядке – все это позволяло хозяину чувствовать собственную значимость рядом с лартом.

Вот и теперь, сначала возбудив Марка, словно женщину перед сексом, хозяин сам получал наслаждение от минета.

Марк сосал умело, изредка причмокивая. Желание пока еще охватило его не полностью, но он чувствовал, что совсем скоро будет готов вытерпеть любое унижение, лишь бы только ему позволили разрядиться вне очереди.

– Раком, – часто дыша, приказал хозяин.

Марк выпустил член изо рта, принял нужную позу, уперевшись руками в стенку, и постарался поймать нужный темп, едва член хозяина вошел в его зад.

Двигался хозяин быстро, резко, словно стремился как можно быстрее наверстать упущенное время. Марк активно подмахивал бедрами, чувствуя, как его все сильнее охватывает желание.

– Хорошая девочка, – выдохнул в ухо Марку хозяин, кончая. Его руки сильнее, чем обычно, сжали яйца Марка, и тот, не выдержав, вскрикнул от боли.

– Ну-ну. Ничего с тобой и не случилось, – выравнивая дыхание и отпустив гениталии Марка, с усмешкой произнес хозяин. – Да и вообще, зачем девочкам яйца?

Марк промолчал. Его била нервная дрожь от смеси неутоленного желания и боли в яйцах.

Глава 4

Первую ночь на новом месте Тэя всегда проводила отвратительно: или не могла уснуть, или мучилась кошмарами. Началось это сразу после побега с родной планеты, и Тэя подозревала, что чересчур перепугалась тогда, а организм реакцию запомнил и закрепил.

Сегодня Тэе снова снился кошмар, причем с необычным героем. Ей снился ларт, тот самый Марк, постельная игрушка Аристарха. Постельные сцены, прилюдные унижения, в подробностях, и смесь отчаяния и дикой душевной боли. Тэя вынырнула из сна, словно из глубокого, затягивающего болота, хватая ртом воздух. Постель, пижама, тело – все было мокрым и липким от пота. Тэя подняла дрожавшую руку, щелкнула пальцами – свет включился сразу же.

– Приснится же... – пробормотала Тэя, садясь на постели. Она дрожала от пережитого во сне не хуже, чем если бы сама пережила весь этот ужас в реальности.

Часы на тумбочке – старинный, но любимый девайс, – подсказали, что до утра осталось не так уж много времени, не больше двух часов до рассвета.

– Нет уж, – решила Тэя, – больше я спать точно не буду.

Зевая, она поднялась с постели и поплелась в душ. Аристарх познакомил ее с распорядком дня этого дома. Она, конечно, могла появиться на той же кухне в любое время дня и ночи, но «оживать» тут все начинало часа через три после рассвета. Так что времени оказалось предостаточно.

Душ успокоил тело и привел в нормальное состояние нервную систему. Правда, для достижения такого результата Тэе пришлось мыться почти час.

Оставшееся время она провела, погрузившись с головой в полученную вчера информацию. Следовало подготовиться к первому репортажу.

Информация закончилась. Тэя поднялась, посмотрела на табло часов: время завтрака. Платье из дортака, местной ткани, сразу же принимавшей форму тела, на ноги – домашние тапочки. Просто и незатейливо.

На кухне уже было все готово. Ларт стоял у стены, как и в прошлый раз. Стол, накрытый к завтраку, ждал своих едоков.

Аристарх, одетый, как в древности, в домашний костюм веселой расцветки, приветливо улыбнулся Тэе:

– Доброе утро. Как спалось?

Тэя неопределенно пожала плечами – рассказывать о сне ей не хотелось.

– Надеюсь, вам снился я, – продолжал в шутовском тоне Аристарх. – У наших предков существовала такая фраза: «Сплю на новом месте – приснись жених невесте». Они верили, что таким образом можно найти свою судьбу.

Тэя почувствовала, как шею и щеки заливают краской. Ларт – ее судьба?! Какая глупость!

Ночью Марк не выспался. Хозяин в очередной раз проявил свою ненасытность и оставил перевозбужденного Марка страдать на полу. Сам же, довольный и удовлетворенный, перебрался на кровать.

Будить хозяина было нельзя, поэтому Марк лежал, свернувшись калачиком, с руками на напряженном члене и набухших яйцах и закушенной до крови губой. Заснул он поздно, после полуночи точно, и проснулся раньше хозяина, чтобы успеть, когда понадобится, сделать тому минет.

Гостя откровенно зевала за столом. Марк свою зевоту сдерживал – лартам запрещалось демонстрировать усталость, раздражение или какие-либо другие негативные эмоции без приказа хозяина.

После завтрака оба вышли из дома и отсутствовали полдня. Марк, переделав домашнюю работу, смог заняться тем, что нравилось ему. Хозяин, в отличие от других людей, смотрел на хобби своего ларта сквозь пальцы. В постели удовлетворяет, с делами справляется, а значит, может заниматься, чем хочет, пока рядом нет никого из людей.

На этот раз гостя пришла первой, заперлась у себя в спальне, даже не посмотрев в сторону кухни, где был готов обед. Хозяин отсутствовал до позднего вечера. Пришел пьяным, что сильно удивило Марка, и сразу же завалился спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.